

УДК 327

EDN: YDHOLN

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran520241826>

ФРАНЦИЯ – ИЗРАИЛЬ: ПОСЛЕДСТВИЯ «7 ОКТЯБРЯ»

Александр Иванович Шумилин

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

Ссылка для цитирования: Шумилин А.И. Франция – Израиль: последствия «7 октября» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. № 5. С. 18–26. DOI: 10.15211/vestnikieran520241826

***Аннотация.** 7 октября 2023 г., день нападения экстремистов ХАМАС на Израиль, стал началом мощных потрясений в ближневосточном регионе. Они отозвались эхом в виде масштабных демонстраций во многих городах Евросоюза и в странах Евро-Атлантики, оказав заметное влияние на внутривнутриполитический расклад сил там. Став одним из значимых факторов изменения существовавших внутривнутриполитических балансов, ближневосточные потрясения заметно повлияли на итоги выборов в Европарламент, а также в парламенты Франции и Великобритании. В центре статьи – анализ воздействия ближневосточных событий на происходящее во Франции. Подчёркивается, что впервые со времён Шарля де Голля они привели к краткосрочному кризису на межгосударственном уровне между Францией и Израилем. Эхо ближневосточных боёв отозвалось в ЕС также и всплеском антисемитизма, отчётливо проявившегося, в частности, в антиизраильских погромах в Амстердаме 7 ноября 2024 г. Автор приходит к выводу, что под влиянием драматических событий на Ближнем Востоке укрепляется альянс между исламистами и европейскими левыми и крайне левыми организациями, что увеличивает вероятность поляризации и раскола политических элит.*

***Ключевые слова:** 7 октября, Франция, Париж, Израиль, экстремисты ХАМАС, Хезболла, Евросоюз, Амстердам, исламисты, правые партии, радикалы, Макрон, Марин Ле Пен, Шарль де Голль.*

Статья поступила: 25.10.2024; после доработки: 08.11.2024; принята к печати: 10.11.2024.

FRANCE – ISRAEL: CONSEQUENCES OF THE «OCTOBER 7»

Alexander I. Shumilin

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: mideast@bk.ru, ORCID: 0000-0003-1778-4828

To cite this article: Shumilin, A.I. (2024). France – Israel: consequences of the «October 7». *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 41(5): 18–26. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran520241826

Abstract. *October 7, 2023, the day of the Hamas extremist attack on Israel, marked the beginning of powerful upheavals in the Middle East region. They echoed in the form of large-scale demonstrations in many cities of the European Union and in the Euro-Atlantic countries, having a noticeable impact on the domestic political balance of power there. Having become one of the significant factors in changing the existing domestic political balances there, the Middle East upheavals noticeably affected the results of the elections to the European Parliament, as well as to the parliaments of France and Great Britain. The article focuses on the analysis of the impact of the Middle East events on what is happening in France. It is emphasized that for the first time since the time of de Gaulle, they led to a short-term crisis at the interstate level between France and Israel. The echo of the Middle East battles also resonated in the EU in the form of a surge in anti-Semitism, clearly manifested, in particular, in the anti-Israeli pogroms in Amsterdam on November 7, 2024. The author comes to the conclusion that under the influence of dramatic events in the Middle East, the alliance between Islamists and European left and far-left organizations is strengthening, which increases the likelihood of polarization and division of political elites there.*

Key words: *October 7, France, Paris, Israel, Hamas extremists, Hezbollah, European Union, Amsterdam, Islamists, right-wing parties, radicals, Macron, Marine Le Pen, Charles de Gaulle.*

Article received: 25.10.2024; revised: 08.11.2024; accepted: 10.11.2024.

Дата «7 октября» вошла в политический лексикон как символическое обозначение таких событий, как нападение ХАМАС на Израиль и ответных военных действий последнего в секторе Газа, а позднее и против шиитской группировки «Хезболла» в Ливане. Аналитики уже подвели итоги 2024 г., богатого на судьбоносные для многих стран выборы, достаточно убедительно доказав реальные последствия мощного, внешне казавшегося эмоциональным, взрыва мусульманских сообществ и левацких группировок в странах Евро-Атлантики. Общественная атмосфера, созданная там «эмоциональным негодованием» сторонников «свободной Палестины», заметно повлияла на электоральное поведение избирателей: она способствовала успехам лейбористов (левых и лево-центристов) в Великобритании и одновременно – успехам правых и ультраправых как на общеевропейских выборах, так и, например, парламентских во Франции и президентских в Соединённых Штатах (избран республиканец Дональд Трамп). Правые партии смогли воспользоваться испугом многих рядовых граждан перед масштабными проявлениями «угроз» со стороны альянса левых и исламистских организаций, чтобы сплотить и усилить свои позиции.

Одновременно социологические замеры фиксировали скачок и в нарастании антисемитских настроений в странах Евросоюза. Проведённый в июле 2024 г. Агентством ЕС по фундаментальным правам (АФП) опрос в 13 странах сообщества показал, что не менее 60% респондентов еврейского происхождения опасаются за безопасность свою и своих семей (Poll: 96% of... 2024). По словам директора АФП С. Раутио, «побочные эффекты конфликта на Ближнем Востоке подрывают с трудом достигнутый (властями ЕС – А.Ш.) прогресс» в борьбе с ненавистью по отношению к евреям. Речь идёт об утверждённой в 2021 г. Еврокомиссией «Стратегии ЕС по борьбе с антисемитизмом и обеспечению еврейской жизнедеятельности

(2021–2030)» (EU Strategy... 2021). Эта категория граждан ЕС, подчёркивает глава АФП, «напугана больше, чем когда-либо прежде». Три четверти опрошенных пояснили, что представители других категорий населения склонны считать своих еврейских сограждан «ответственными за действия правительства Израиля» (Poll: 96% of... 2024). Наиболее плачевной в этом плане представляется ситуация во Франции – стране с самым большим количеством мусульманского и еврейского населения в Евросоюзе: там 74% опрошенных из числа лиц еврейского происхождения заявили, что ближневосточные потрясения непосредственно повлияли на их жизнь, лишив их ощущения безопасности.

Макрон под давлением ближневосточных войн

Происходящее на Ближнем Востоке с давних времён отражается не только на внешней политике Франции, но и, по словам известного французского исследователя М.Л. Рапнуэя, основательно воздействует на состояние общества, на всю внутривнутриполитическую жизнь страны (Rapnouil 2018). За год, прошедший с нападения ХАМАС на Израиль и начала боевых действий в секторе Газа, движение протеста не только продолжается на улицах городов, но и оказало существенное воздействие на итоги выборов.

Лозунг «За свободную Палестину!» давно и неизменно присутствует в арсенале левых движений в странах ЕС и США. Он ярче других отражает их «антиколониалистский» настрой. На этой основе левые партии стараются расширить свой электорат, повышать массовость своих публичных акций. Чаше других стран ЕС он звучит на соответствующих митингах и демонстрациях во Франции, где серьёзной проблемой для властей стала смычка левых и левацких группировок с местными исламистами, а также появление на этой основе идеологического течения, именуемого одним словом – исламо-левизна¹ (Шумилин 2021). После «7 октября», однако, привычный лозунг зачастую замещался другим – «Свободная Палестина – от реки до моря». Это означает призыв к ликвидации государства Израиль и созданию на его месте «независимого государства Палестина».

Последний лозунг французские власти сразу восприняли как проявление экстремизма и поначалу (в середине октября 2023 г.) в большинстве случаев запрещали такого рода демонстрации, разгоняя их, в том числе и слезоточивым газом. Основанием для жёстких действий властей стала чёткая политическая позиция Эммануэля Макрона и правительства, сводившаяся к подтверждению ими права Израиля на самооборону в ответ на нападение ХАМАС. Но не только она – были и другие важные обстоятельства. Власти, по сути, относили Францию к категории пострадавших от атаки хамасовцев, поскольку в ходе неё погибли и граждане этой страны (позднее стало известно о 48 погибших). Ещё несколько французов были взяты в заложники (Israel – Terrorist attacks... 2023). Макрон призвал соотечественников «не допустить, чтобы война на Ближнем Востоке обернулась напряжённостью во Франции» и пообещал защитить сограждан еврейского происхождения от «поднимающего голову антисемитизма» (Charlton, Schaeffer 2023).

С нарастанием интенсивности боевых действий Израиля в Газе и увеличением там количества жертв ширились и протестные выступления во французских городах. Столкновения на улицах становились всё жестче, положение властей осложнялось, что стало особенно чувствительным с приближением в июне 2024 г. избирательного цикла. Попытки властей привлечь на свою сторону умеренную часть мусульманских общин явно проваливались – опросы показывали, что большинство мусульман, включая тех, кто голосовал раньше за центри-

¹ Фр. *islamo-gauchisme*, от *gauchisme* – «левизна».

стскую партию Макрона («Возрождение»¹), склонялось к тому, чтобы вовсе проигнорировать выборы или отдать голоса левым партиям. Что и произошло: по результатам голосования в Европарламент оглушительную победу одержала крайне правая партия Марин Ле Пен («Национальное объединение»), которая воспользовалась недовольством и страхом многих коренных жителей перед размахом выступлений пропалестински настроенных мусульман. На общенациональных выборах в начале июля 2024 г. мусульмане в знак протеста против политики Э. Макрона либо воздерживались от прихода на участки, либо голосовали за левые партии, чтобы не допустить победы М. Ле Пен. Та, в свою очередь, заметно нарастила число своих сторонников и представительство партии в парламенте. Политический центр в Национальной ассамблее начал сжиматься как шагреновая кожа.

«Фактор войны в секторе Газа» оказывал всё более ощутимое воздействие на внутривнутриполитический расклад в стране. Новым феноменом в сложившихся условиях стало голосование некоторой части сограждан еврейского происхождения за ранее отвергавшуюся ими крайне правую организацию М. Ле Пен. Этот факт говорит об успехе её реформирования, чем уже несколько последних лет занималось руководство, пытаясь избавиться от антисемитского клейма, омрачившего имидж партии со времён её основателя – Жан-Мари Ле Пена (Chrisafis 2024). Среди прочего лидеры «Национального объединения» во главе с Марин Ле Пен впервые приняли участие в массовом марше против всплеска антисемитизма, который проходил в Париже 12 ноября 2023 г. (Henley 2023). В первых рядах этой мощной акции следовали многие известные политики страны разных поколений, включая и бывших президентов. Однако на нём не было нынешнего хозяина Елисейского дворца Э. Макрона, на что обратили внимание организаторы мероприятия и французские СМИ.

В этих условиях костяк обновлённого правительства правых остался прежним, но в составе правительства появилась весьма знаковая фигура на посту министра культуры – Рашида Дати. Дочь иммигранта из Марокко, «Золушка из предместий», сделала блестящую карьеру, войдя в высший эшелон политической власти ещё при президенте Николя Саркози и благодаря ему. Сигнал Макрона с её назначением понятен – он одновременно направлен как в адрес мусульманского сообщества, так и правых партий во Франции. Однако в преддверии приближавшейся годовщины «7 октября» напряжённость на улицах французских городов нарастала. Попытки правительства усилить критику военных действий Израиля в секторе Газа и Ливане на уровне заявлений и деклараций не приносили результатов (Israel/Palestinian Territories... 2024). В этих условиях Макрон принимает решение перейти к конкретным действиям с целью повлиять на израильское руководство.

6 октября 2024 г. в интервью радиокорпорации *France Inter* он объявил о прекращении поставок французских вооружений, которые, по имевшимся данным, используются армией Израиля в секторе Газа². «Я считаю приоритетом сегодня возвращение к поискам политического решения, поэтому оружие, используемое в Газе, более не поставляется. Франция прекратила поставки. Тем самым мы стремимся прежде всего избежать эскалации. Народ Ливана также не должен быть принесён в жертву. Ливан не должен превратиться в ещё одну Газу», – сказал президент (France's Macron... 2024). На это мгновенно отреагировал Представительный совет еврейских институтов Франции (ПСЕИФ), заявив, что «лишение Израиля возможности защищать себя означает предоставление бонуса террористам, включая тех, которые наносят удары по Франции» (France's Macron... 2024). Израильский премьер-министр

¹ Фр. *Renaissance*.

² Франция не является крупным поставщиком вооружений для Израиля: в 2023 г. она продала ему оружия на 30 млн евро.

Биньямин Нетаньяху, критикуя действия Макрона, сказал, что «накладывая оружейное эмбарго на Израиль, в то время как он воюет с Ираном и его сателлитами в регионе, означает укреплять боевой потенциал Иранской Республики» (Lazaroff 2024).

За этим последовал скандал, вызванный запретом Макрона семи израильским оборонным компаниям участвовать в проводившейся 4–7 ноября 2024 г. корпорацией *Euronaval* во Франции выставке продукции для военно-морских сил. Глава МИД Израиля Исраэль Катц назвал бойкот «антидемократическим» и неприемлемым, призвав Париж и другие страны Запада поддержать еврейское государство – «единственное борющееся с иранской осью зла и радикальным исламом на передовой линии». И добавил, что Израиль прибегнет к «судебным и дипломатическим мерам» против французского президента из-за его «незаконной дискриминационной политики в отношении Израиля» (Israel to take... 2024). В свою очередь министр обороны Йоав Галлант подчеркнул, что Франция «заняла враждебную позицию по отношению к евреям» (Berman, Staff 2024b).

Третьим значимым эпизодом взаимных публичных нападок стало высказывание Макрона о том, что Израиль должен уважать решения ООН, поскольку сам он «был создан Организацией Объединённых Наций». В ответ Нетаньяху сказал (Berman, Staff 2024b), что государство Израиль появилось в результате Войны за независимость 1948–1949 гг., а не какой-либо руководящей роли ООН¹. Эта словесная перепалка произошла в контексте критики Макроном действий израильской армии против шиитской группировки «Хезболла» в Ливане – бывшей подмандатной территории Франции. Париж и сегодня претендует на особую роль и влияние в этой стране.

«Синдром де Голля»

Напряжённость между властями Франции и Израиля осенью 2024 г. во многих аспектах воспроизводит в нынешних условиях кризис между руководством этих стран в 1967 г. Тогда он возник при следующих обстоятельствах: в стремлении предотвратить начало боевых действий между Израилем и соседними с ним арабскими странами французский президент Шарль де Голль в конце мая 1967 г. заявил, что подвергнет санкциям любого участника конфликта, который первым нападёт на противника. 5 июня израильская авиация превентивно вступила в действие, разгромив аэродромы и боевые самолёты Египта и Сирии. Это сделало возможным продвижение сухопутных войск и установление израильского контроля над стратегически важными районами – полуостровом Синай и сектором Газа на юге, Голанскими высотами на севере и Восточным Иерусалимом. В ответ де Голль наложил эмбарго на поставки вооружений Израилю² и запчастей для истребителей «Мираж», запретил передать уже оплаченные ракетные катера, находившиеся на французских верфях, и заморозил сотрудничество в сфере ядерных технологий. Его действия были подвергнуты основательной критике не только руководством Израиля, но и ведущими политиками стран Запада – вплоть до обвинений в антисемитизме. Внутри страны поднялась волна с требованием отставки президента (*L'opini-*

¹ Нетаньяху имел в виду, что резолюция ООН от 1947 г. положила лишь начало процессу раздела подмандатной Британии палестинской территории на два государства – арабское и еврейское. Арабские элиты в своём большинстве отвергли эту резолюцию и начали боевые действия против признавшего данный международно-правовой документ и уже заявившего о своём суверенитете Израиля; в результате военной победы границы еврейского государства были зафиксированы по факту по линиям прекращения огня, а не по первоначальному плану ООН.

² На арабские страны эмбарго Парижа не распространялось, несмотря на их нарушения резолюций ООН, например, на решение египетского президента Г.А. Насера 18 мая 1967 г. вывести силы этой международной организации с линии перемирия с Израилем и берега Тиранского пролива. После этого Насер ввёл на эти позиции войска Египта и закрыл выход для израильских судов из залива Акаба в Красное море. См. подробнее: (Шестидневная война между... 2012).

on française... 2009). А в 1969 г. Израиль провёл спецоперацию своих командос («Ноев ковчег») с целью угона предназначенных для него катеров из порта в Шербуре – единственная в своём роде акция против одного из ведущих партнёрских Израилю государств Евро-Атлантического сообщества.

Заявления и решение де Голля тогда выглядели шокирующими и парадоксальными, поскольку до того он сам не только не был замечен в антисемитизме, но наоборот – слыл одним из ближайших друзей Израиля. На протяжении 1950-х гг. Франция стала для еврейского государства крупнейшим поставщиком вооружений, включая передовые типы истребителей «Мираж», а также и ядерных технологий в мирных целях. В своих мемуарах де Голль подробно описал свою встречу с министром иностранных дел Израиля Аббой Эбаном 24 мая 1967 г. (за две недели до Шестидневной войны), в ходе которой он пообещал обеспечить выживаемость еврейского государства в случае вторжения арабских армий. При этом он выразил уверенность в том, что, если Израиль первым атакует соседние страны, то наверняка одержит победу с учётом превосходства над ними в военном плане. «Однако затем вы обнаружите, – подчеркнул французский президент, – что всё больше увязаете в трудностях, как на местах, так и на международном уровне, тем более что война на Ближнем Востоке не может не усилить напряжённость во всём мире и не иметь печальных последствий для многих стран. И мало-помалу на вас как победителей возложат ответственность за весь причинённый вред» (Gresh 1984). Далее де Голль выразил сожаление, что «голос Франции не был услышан».

Сегодня, когда та израильская операция уже давно признана специалистами чуть ли не самой искусной, уникальной и эффективной в XX столетии, встаёт вопрос: что побудило де Голля занять столь отличную от западных союзников позицию, которая, несомненно, была чревата разгромом и уничтожением еврейского государства? Частичный ответ дал сам французский президент: в ходе своей знаменитой пресс-конференции 22 ноября 1967 г. он подчеркнул, что после окончания Алжирской войны в 1962 г. Франция отказалась от «определённых особых и очень тесных связей», которые Четвёртая республика установила с Израилем. «После обретения Алжиром независимости в 1962 г. мы возобновили политику дружбы и сотрудничества, которую Франция на протяжении веков поддерживала с этой частью мира (арабским сегментом Ближнего Востока – *А.Ш.*), и сегодня твёрдо убеждены, что это должно стать одной из главных основ нашей внешней деятельности», – заявил Ш. де Голль (Gresh) 1984. Примечательно, что на момент окончания алжирской войны и согласия предоставить этой стране независимость (до того она была частью Франции – *А.Ш.*) Париж не имел дипломатического представительства ни в одной из арабских стран (Rapnouil 2018).

Так было положено начало феномену, который вошёл в историко-политический лексикон под названием «Арабская политика Франции» (АПФ). Определённый крен внешней политики Пятой республики в сторону арабов особенно заметно поддерживался представителями Социалистической партии. На самом деле, по оценкам аналитиков и историков, 1960-е гг. стали временем существенной трансформации самой внешнеполитической концепции Франции в направлении утверждения и повышения её роли в международных делах (определённое противодействие усилению влияния США и Великобритании в мире, Германии – в Европе, установление «доверительных отношений» Парижа с Москвой). Соответственно это отразилось и на формировании ближневосточной политики Ш. де Голля и его последователей.

Не удивительно, что с тех пор всякий раз как французское руководство выражает своё несогласие с той или иной позицией США или Великобритании по ближневосточным проблемам, влиятельные СМИ вспоминают про упомянутую АПФ. Это, разумеется, далеко не всегда справедливо и оправданно с учётом того, что после окончания холодной войны и форми-

рования многополярности в международных делах разнообразие в подходах к происходящему на Ближнем Востоке стало обычным для большинства стран Запада. Заметим, что различие в оценках происходящего в ближневосточном регионе сохраняется и сегодня даже среди членов Евросоюза с, казалось бы, скоординированной Брюсселем внешней политикой. Так, напомним, произошло в 2003 г., когда Париж отказался присоединиться к военной операции сформированной Вашингтоном коалиции по свержению режима Саддама Хусейна¹; особую линию Франция неизменно проводит по отношению к странам Северной Африки и к Ливану. В этой линии чаще всего просматривается несогласие Парижа прежде всего с Вашингтоном. Заметим, что переход Франции к АФП стал отправной точкой сокращения взаимодействия между этой страной и Израилем в военной и политической сферах и начала наращивания стратегического партнёрства Израиля с Соединёнными Штатами.

Возвращаясь к середине 1960-х гг. и позиции Ш. де Голля по Израилю и Ближнему Востоку в целом, подчеркнём, что она формировалась прежде всего под воздействием событий в самом регионе. Внутриполитическая «чувствительность» к ним оставалась тогда относительно не высокой. Сегодня с учётом демографических изменений во Франции (в частности, существенным увеличением мусульманского населения) она значительно возросла: многие вопросы, прямо или косвенно связанные с происходящим на Ближнем Востоке, становятся важнейшими пунктами политических программ ведущих партий и общественных ассоциаций во Франции. Перед сторонниками и активистами политического центра, к которым относится и президент Э. Макрон, стоит многократно усложнившаяся за последние годы задача – для обеспечения стабильности демократического режима и безопасности страны стремиться поддерживать баланс между напрямую ассоциируемыми с ближневосточным регионом внутриполитическими акторами: многочисленной мусульманской общиной и намного количественно меньшей, но не менее влиятельной еврейской общиной.

* * *

Фактор «7 октября» вызвал политические потрясения в большинстве ведущих стран Евро-Атлантики. Совпав с «избирательным календарём» в США, Франции, Великобритании и в Европарламенте, он оказал заметное влияние на итоги голосования там, создав видимость преобладания альянсов левых партий и мусульманских ассоциаций, атмосферу осуждения Израиля и, как следствие, во многих случаях еврейских общин на местах. Если в Великобритании этот разворот способствовал и без того прогнозирувавшейся победе лейбористов, то во Франции, в ЕС в целом и в США он оказал прямо противоположное воздействие, став побудительным импульсом для консолидации правых партий и расширения их электората за счёт граждан, обеспокоенных «усилением влияния левых и мусульман». Во всех случаях данный фактор нанёс серьёзный удар по правящим группам и политикам в действующей власти, что особенно наглядно проявилось в виде избрания следующим президентом США Дональда Трампа.

Тот факт, что укрепление правого фланга в Европарламенте и во Франции не привело к обрушению электоральной базы политических сил во власти (Э. Макрона и его соратников или Европейской народной партии в ЕП), можно во многом объяснить тем, что сами эти пар-

---

¹ Известный аналитик Амир Тахири, например, так описывает подход президента Жака Ширака к данной проблеме: «Ширак стремился поддерживать с Саддамом Хусейном дружественные отношения не из личной симпатии, а исходя из глобального видения, которое стало наследием президента Ш. де Голля. Оно было нацелено на противодействие росту влияния Германии в Европе и англо-американской оси в регионе Атлантики с его средиземноморской “глубиной”. На практике это означало поддержание особых отношений Франции с арабскими странами Ближнего Востока и Северной Африки». См. (Taheri 2003).

тии относятся к категории правоцентристских, а сдвиг по шкале голосования ещё правее означает неизбежность поддержки и продвижения уже крайне правых и радикалов. Такую перспективу рассматривают и принимают далеко не все сторонники правого политического спектра, обеспокоенные всплеском левизны. Не удивительно, что в сложившихся внутривнутриполитических условиях команда действующего президента решила прибегнуть к современной модификации апробированного десятилетиями приёма – «Арабской политике Франции», унаследованной от Ш. де Голля. В данном случае можно предположить, что она в большей степени ориентирована на «внутреннее потребление» – баланс же во внешней и, в частности, ближневосточной политике Э. Макрона, скорее всего, будет оставаться прежним. Тем более что он, судя по всему, не оставляет надежды на лидерские позиции Франции в процессе формирования политики всего Евросоюза на этом направлении. Не случайно в период всплеска напряжённости в отношениях с Израилем в начале ноября 2024 г. эту страну с экстренным визитом посетил глава МИД Франции Жан-Ноэль Барро.

Список литературы / References

Berman, L., Staff, T. (2024a). FM vows legal action against Macron for banning Israeli firms from Paris arms fair. The times of Israel. 20.10.2024. Available at: <https://www.timesofisrael.com/fm-vows-legal--against-macron-for-banning-israeli-firms-from-paris-arms-fair/> (accessed 21.10.2024).

Berman, L., Staff, T. (2024b). Netanyahu, Macron trade barbs about Israel's founding amid spat over war in Lebanon. The Times of Israel. 16.10.2024. Available at: <https://www.timesofisrael.com/netanyahu-macron-trade-barbs-about-israels-founding-amid-spat-over-war-in-lebanon/> (accessed 21.10.2024).

Charlton, A., Schaeffer, J. (2023). France has banned pro-Palestinian protests and vowed to protect Jews from resurgent antisemitism. AP. 13.10.2023. Available at: <https://apnews.com/article/france-israel-palestinians-war-protests-banned-5626bafec480b32226dcb97d0c92a553> (accessed 21.10.2024).

Chrisafis, A. (2024). On the brink of power: how France's National Rally reinvented itself. The Guardian. 25.06.2024. Available at: <https://www.theguardian.com/world/article/2024/jun/25/france-far-right-national-rally-history-1972-marine-le-pen> (accessed 21.10.2024).

EU Strategy on combating antisemitism and fostering Jewish life (2021–2030). European Commission. 30.09.2021. Available at: https://commission.europa.eu/document/6160ed15-80da-458e-b76b-04eacae46d6c_en (accessed 21.10.2024).

France's Macron says sales of arms used in Gaza should be halted. Jerusalem Post. 05.10.2024. Available at: <https://www.jpost.com/breaking-news/article-823273> (accessed 21.10.2024).

Gresh, A. (1984). De Gaulle: «The Jews, a People Sure of Itself and Domineering». Orient XXI. Undated. Available at: <https://orientxxi.info/magazine/de-gaulle-the-jews-a-people-sure-of-itself-and-domineering,1984> (accessed 21.10.2024).

Henley, J. (2023). French politicians join 100,000 at Paris march against antisemitism. The Guardian. 12.11.2023. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2023/nov/12/bitter-rows-among-french-politicians-over-paris-march-to-condemn-antisemitism> (accessed 21.10.2024).

Israel – Terrorist attacks in Israel – French nationals who have died, are missing or are being held hostage (20 October 2023). Ministry for Europe and Foreign Affairs. 20.10.2023. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/israel-palestinian-territories/news/2023/article/israel-terrorist-attacks-in-israel-french-nationals-who-have-died-are-missing-276036> (accessed 21.10.2024).

Israel to take legal action against Macron over naval trade show ban. Reuters. 20.10.2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/israel-take-legal-action-against-macron-over-naval-trade-show-ban-2024-10-20/> (accessed 21.10.2024).

Israel/Palestinian Territories – Situation in the Gaza Strip (14 October 2024). Ministry for Europe and Foreign Affairs. 14.10.2024. Available at: <https://www.diplomatie.gouv.fr/en/country-files/israel-palestinian-territories/news/2024/article/israel-palestinian-territories-situation-in-the-gaza-strip-14-oct-2024> (accessed 21.10.2024).

L'opinion française, Israël et le conflit israélo-arabe, 1947–1987. Honoré Champion. 2009.

Lazaroff, T. (2024). Arms embargo on Israel would strengthen Iran, Netanyahu tells Macron. Jerusalem Post. 07.10.2024. Available at: <https://www.jpost.com/israel-news/article-823423> (accessed 21.10.2024).

Poll: 96% of Jews in 13 EU countries say they experience antisemitism in daily life. The Times of Israel. 11.07.2024. Available at: <https://www.timesofisrael.com/poll-96-of-jews-in-13-eu-countries-say-they-experience-antisemitism-in-daily-life/> (accessed 21.10.2024).

Rapnouil, M.L. (2018). Alone in the Desert? How France can Lead Europe in the Middle East. ECFR. 04.2018. Available at: https://ecfr.eu/archive/page/-/ECFR251_alone_in_the_desert__how_france_can_lead_europe_in_the_middle_east.pdf (accessed 21.10.2024).

Taheri, A. (2003). France's «Arab» Policy: Time for a Debate. American Foreign Policy Interests 25(4): 323–336. DOI: 10.1080/10803920301093

Шестидневная война между Израилем и Египтом, Сирией и Иорданией. Topwar. 05.06.2012. [Six-day war between Israel and Egypt, Syria and Jordan. Topwar. 05.06.2012. (In Russian)]. Available at: <https://topwar.ru/15067-shestidnevnyaya-voyna-mezhdu-izrailem-i-egiptom-siriyey-i-iordaniey.html> (accessed 21.10.2024).

Шумилин, А.И. (2021). Франция: Республика против «политического ислама» (ч. I) // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (1): 54–61. [Shumilin, A. (2021). France: Republic against «Political Islam» (Part I). Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN (1): 54–61. (In Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran120215461